

Особенности травматических переживаний и стратегий совладания женщин, подвергшихся сексуальному насилию

(на примере анализа переживаний героинь художественного фильма и зрительских отзывов на фильм)

УДК 159

DOI 10.25991/3033-8794.2026.47.77.010

Аннотация

Статья посвящена исследованию психологических последствий сексуального насилия двух женщин — героинь посвященного данной тематике художественного фильма Е. Цыплаковой «Когда закончится февраль» (2021). Обосновывается методологическая ценность обращения к киноперсонажам как к объекту исследования в связи с труднодоступностью объекта исследования в реальной жизни: из-за социальной стигматизации женщины, подвергшиеся сексуальному насилию, обычно свою психическую травму скрывают, к консультантам за помощью обращаются редко. На материале фильма Е. Цыплаковой в помощь интент-анализа реконструированы, а затем охарактеризованы переживания и стратегии совладания героинь. Выделены две полярные стратегии — самостоятельное решение проблемы и избегание. Результаты контент-анализа зрительских отзывов подтвердили валидность типологии и позволили обозначить третью стратегию — поиск социальной поддержки. На основе выделенной и описанной типологии представлены рекомендации для консультативной практики, ориентированной на проблематику женского сексуального насилия.

Ключевые слова: сексуальное насилие, психическая травма, стратегии совладания, копинг-поведение, типология переживаний, ПТСР, поиск социальной поддержки.

Бутенко М. А.,

магистрант, кафедра
психотравматологии
Русской христианской
гуманитарной академии
им. Ф. М. Достоевского, г.
Санкт-Петербург, Россия
marijanetsk@gmail.com

Maria A. Butenko

Master's Student,
Department of Psychotraumatology,
Russian Christian Academy for the
Humanities named after Fyodor Dosto-
evsky,
St. Petersburg, Russia
marijanetsk@gmail.com

Для цитирования:

Бутенко М. А. (2026) Особенности
травматических переживаний
и стратегий совладания женщин,
подвергшихся сексуальному насилию
(на примере анализа переживаний
героинь художественного фильма
и зрительских отзывов на фильм).
*Психология человека и социальной
среды*, 1(3), 84–92. doi: 10.25991/3033-
8794.2026.47.77.010

Features of traumatic expe- riences and coping strate- gies of women subjected to sexual violence (based on an analysis of the experiences of feature film her- oines and audience reviews)

Abstract

This article examines the psychological consequences of sexual violence experienced by two women — the protagonists of E. Tsyplakova's feature film "When February Ends" (2021), which addresses this topic. The article substantiates the methodological value of using film characters as a research object, given the difficulty of accessing research objects in real life: due to social stigma, women who have experienced sexual violence typically conceal their psychological trauma and rarely seek counseling. Using intent analysis from E. Tsyplakova's film, the heroines' experiences and coping strategies were reconstructed and then classified. Two polar strategies were identified: independent problem-solving and avoidance. Content analysis of viewer responses confirmed the validity of the typology and allowed for the identification of a third strategy: seeking social support. Based on the identified and described typology, recommendations for counseling practice focused on the issue of female sexual violence are presented.

Keywords: sexual violence, trauma, coping strategies, coping behavior, experience typology, PTSD, seeking social support.

Постановка проблемы

Насилие в отношении женщин остается одним из самых частых и игнорируемых нарушений прав человека, распространенность которого за последние два десятилетия почти не уменьшилась. Согласно расчетным данным, опубликованным в докладе ВОЗ в 2025-м году, почти каждая третья женщина (840 миллионов женщин во всем мире) в течение жизни подвергалась насилию со стороны партнера или становилась жертвой сексуального насилия (*Оценки распространенности ...*, 2025).

Сексуальное насилие является серьезной проблемой общественного и клинического здравоохранения, однако исследованием этой проблемы чаще занимаются только правоохранительные органы. Согласно статье 131 УК РФ, изнасилование (как вид сексуального насилия) определяется как половое сношение в применении насилия или в угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо в использовании беспомощного состояния потерпевшей. Согласно той же статье, изнасилование карается лишением свободы на срок от трех до шести лет. Тем не менее, в психологическом плане женщины чаще всего отказываются обращаться в правоохранительные органы, предпочитая переживать ситуацию в одиночестве, что чаще всего оборачивается для них серьезной психической травмой.

Женщины, пережившие сексуальное насилие, представляют собой одну из наиболее труднодоступных для психологического исследования категорий респондентов. Редкое исключение — это женщины, которые пережили сексуальное насилие в детском или подростково-юношеском возрасте. Как отмечается в исследовании, проведенном в МГПУ кафедрой клинической и судебной психологии, в структуре психологических особенностей обследованных взрослых женщин на первый план выступают противоречивость и уязвимость самоотношения, депрессивные и тревожные переживания, психологическое отчуждение прошлого, негативное восприятие отношений в родителями (*Тухтаева, Луковцева, 2024*).

Дж. Херман в своей работе «Травма и исцеление» убедительно доказывает, что изучение психологических последствий насилия неизменно сталкивается с сопротивлением общества признать масштаб проблемы. Чаще всего общество готово не помогать пострадавшей женщине, а винить саму жертву (*Херман, 2020, с. 7–32*). Такое положение фактически блокирует для женщин попытки обращения за помощью. Женщины вынуждены скрывать свою физическую и психическую травму, оставаясь один на один со своими тяжелыми переживаниями. В связи с этим исследователи вынуждены на методологическом уровне искать обходные пути получения эмпирических данных о переживаниях пострадавших

на ранних этапах травматизации, когда прямой диагностический контакт практически невозможен.

Креативным методологическим решением этой проблемы становится обращение к продуктам культурной репрезентации травмы — художественной литературе и кинематографу. По мнению О. В. Бермант-Поляковой, арт-терапевтический и исследовательский потенциал кинотекстов позволяет рассматривать их как «прецедентные феномены», в которых зафиксированы типовые сценарии психологического реагирования (*Бермант-Полякова, 2018, с. 143*). Именно яркая наглядность образов, транслируемых кинематографом, и их универсальная доступность может служить ценным дидактическим и терапевтическим ресурсом. В качестве материала для анализа был выбран современный художественный киноматериал — фильм режиссера Елены Цыплаковой «Когда закончится февраль», вышедший на экраны в 2021 году. В нем представлена ситуация сексуального насилия в отношении героини фильма, дана развернутая картина переживаний жертвы и ее окружения, обозначена направленность стратегий совладания в происшедшем.

Организация исследования

Цель исследования — выявить и описать типовые переживания и стратегии совладания женщин в опыте сексуального насилия, используя материал художественного фильма и зрительских отзывов.

Задачи исследования:

- Проанализировать сюжет фильма, оценить фильм в социальной (общественной) позиции и в позиции психологической (образы героинь).
- Разработать программу качественного исследования в опорой на методы интен-анализа и контент-анализа.
- Выполнить интен-анализ переживаний и поведенческих стратегий героинь фильма.

Провести контент-анализ отзывов зрителей на фильм в целью валидации выявленных на материале фильма стратегий совладания и выделения возможных дополнительных стратегий. Сформировать типологию психологического реагирования женщин на травму сексуального насилия.

Обсудить возможности применения типологии в практике психологического консультирования и представить рекомендации для консультативной практики, ориентированной на проблематику женского сексуального насилия.

Объект исследования — героини художественного фильма «Когда закончится февраль» (Яна и погибшая художница), а также авторы открытых отзывов на фильм, опубликованных в сети Интернет.

Предмет исследования — психологические портреты женщин, ставших жертвами сексуального

насилия, их аффективные переживания, когнитивные оценки и стратегии совладания в травмой.

контента производился по ключевым словам, связанным в темой насилия и травмы. Всего было отобрано 20 содержательных отзывов.

Гипотезы исследования:

1. Женщины, подвергшиеся сексуальному насилию, демонстрируют качественно различные способы переживания этого негативного опыта. Различия затрагивают три компонента: эмоциональную оценку события, интерпретацию образа «Я» и выбор стратегии совладания.
2. Выделяется как минимум два полярных типа совладания (активное разрешение ситуации и дисфункциональное избегание вплоть до суицида) и один промежуточный тип (поиск социальной поддержки).
3. Различия в переживаниях, когнитивных оценках и поведении позволяют сформировать типологические психологические портреты пострадавших, которые могут быть положены в основу разработки дифференцированных программ психологического консультирования.

Методы исследования:

1. Интент-анализ психологических переживаний, оценок и действий героинь художественного фильма. В исследовании использовался метод интент-анализа, разработанный Т. Н. Ушаковой в соавторах, направленный на реконструкцию глубинных интенциональных структур психики по речевым и поведенческим маркерам (Ушакова, Павлова & Латынов, 2000, с. 28–45). В ходе анализа фильма выявлялись и анализировались интенции, сопровождающие поступки и реплики персонажей в ключевых сценах фильма.
2. Контент-анализ текстов отзывов зрителей на фильм, опубликованных в сети Интернет в целях выявления оценок, упоминаемых стратегий и действий, адресуемых героиням фильма. В ходе анализа фильма в качестве единиц анализа использовались следующие ключевые словосочетания: «эмоциональный отклик», «когнитивная оценка насилия», «стратегия совладания», «опыт выживания / преодоления».

Характеристика выборки: две героини фильма «Когда закончится февраль» (Яна и погибшая художница), а также авторы двадцати развернутых пользовательских рецензий и комментариев, находящихся в открытом доступе на платформах «Кинопоиск», «Отзовик», «I recommend» и из текстов общения в тематических группах в социальных сетях. Отбор

Анализ сюжета фильма

Действие фильма «Когда закончится февраль» разворачивается в небольшом провинциальном городе. Главная героиня фильма — Яна. Эта молодая женщина, живущая размеренной жизнью, вдруг сталкивается в бандитским нападением в темное время суток, которое сопровождается потерей сознания. Уже в больнице Яна узнает, что с ней, когда она была в бессознательном состоянии, был совершен акт сексуального насилия. Возникает психическая травма, и жизнь Яны рушится. Она не принимает помощь мужа и разводится в нем. Она теряет работу... Но так случается, что она устраивается в социальный центр для помощи другим женщинам. В этом центре к ней обращается женщина, которая также подверглась сексуальному насилию, причем — в аналогичной ситуации. Женщина эта — творческий человек, художница. Она очень тяжело переживает сложившуюся ситуацию. Винит себя, не принимает помощь мужа, замыкается в себе, а когда приходит на следующую консультацию и не встречает в Центре Яну, которой могла бы довериться, отказывается от помощи другого консультанта и больше на консультации не приходит. Узнав о том, что ее клиентка не стала работать в другом консультантом, Яна начинает разыскивать ее — находит ее адрес, идет к ней домой, и... узнаёт, что художница, не сумев совладать в ситуацией, совершила суицид.

Трагическая гибель этой женщины, не выдержавшей психологических последствий травмы, становится для Яны катализатором собственного расследования. Она погружается в обстоятельства произошедшего в ней еще глубже и сталкивается в системным давлением среды, круговой порукой и равнодушием окружающих, привыкших «не выносить сор из избы».

Осознав масштаб проблемы, Яна решает действовать самостоятельно, чтобы восстановить справедливость. Она в большом риске для жизни выслеживает насильников, вступает в открытую схватку с ними... и побеждает (на помощь ей в нужную минуту приходит сотрудник центра, которому она успевает позвонить, — и бандитов обезвреживают).

Интен-анализ травматических переживаний и стратегий совладания героинь фильма

Интен-анализ психологических портретов двух героинь фильма позволил зафиксировать принципиально различные интенциональные структуры и соответствующие им типы совладающего поведения.

Героиня 1 (погибшая художница): стратегия избегания.

Психологический портрет женщины, покончившей в собой после пережитого насилия, воссоздается в фильме через воспоминания и диалоги других персонажей. Доминирующей интенцией героини является стремление скрыть произошедшее. Как отмечается в критических разборах, героиня демонстрирует классические симптомы посттравматического стрессового расстройства: диссоциативную отстраненность, эмоциональное оцепенение, избегание любых напоминаний о событии (Херман, 2020, с. 56–72). Ее переживания сконцентрированы вокруг чувства вины и стыда — феноменов, подробно описанных М. М. Решетниковым при анализе психологии жертвы (Решетников, 2019, с. 112–118).

Когнитивная оценка случившегося характеризуется глубокой интериоризацией вины («я сама спровоцировала»). Самооценка разрушена, возникает стойкое ощущение «испорченности» и недостойности сочувствия. В точки зрения концепции психической травмы, описанной Н. В. Тарабриной, здесь имеет место интенсивная виктимизация — принятие роли жертвы как базовой идентичности (Тарабрина, с. 89–96).

Избранная стратегия совладания — эмоционально-ориентированное избегание в его крайней, дисфункциональной форме. По Р. Лазарусу и С. Фолкману, такое поведение героини соответствует форме стратегии «бегства-избегания», которая в тяжелых случаях приводит к суицидальным последствиям (Lazarus & Folkman, 1984, с. 141–164). В терминах нейробиологии травмы, описанных Б. Ван дер Колком, тело героини замирает в режиме «тонической неподвижности», а психика выбирает уход из непереносимой реальности (Ван дер Колк, 2020, с. 98–112).

Главная героиня (Яна): стратегия активного решения проблемы.

Психологический портрет Яны кардинально иной. Пройдя через стадии шока и эмоционального оцепенения, героиня переводит энергию страха в энергию гнева и действия. Доминирующая

интенция — восстановление справедливости. Как подчеркивает В. А. Петровский, активная надситуативная реакция личности на травматический вызов способна трансформировать страдание в источник личностного роста (Петровский, 1996, с. 78–85).

Когнитивная оценка произошедшего у Яны характеризуется экстернализацией вины: ответственность полностью возлагается на агрессора. Самооценка героини не интериоризирует стигму жертвы; напротив, Яна примеряет на себя роль «защитницы», что соответствует посттравматическому росту в форме укрепления личностной силы (Tedeschi & Calhoun, 2004, с. 192–204).

По Лазарусу и С. Фолкману, такое решение героини соответствует стратегии «планового решения проблемы». Стратегия сопряжена в принятием ответственности за восстановление справедливости (Lazarus & Folkman, 1984, с. 150–167).

Яна активно собирает информацию, вступает в конфронтацию в обидчиками и не замыкается в изоляции. Опираясь на концепцию копинг-поведения Н. А. Сироты и В. М. Ялтонского, такой паттерн следует отнести к продуктивным стратегиям, способствующим адаптации и сохранению психологического здоровья (Сирота & Ялтонский, 2001, с. 56–73).

Контент-анализ зрительских отзывов: выявление промежуточной стратегии

Контент-анализ 20 развернутых зрительских отзывов, размещенных на интернет-платформах, позволил уточнить и расширить типологию стратегий совладания. Помимо описанных двух стратегий, в отзывах зрительниц отчетливо вербализуется третья стратегия — стратегия поиска социальной поддержки. Для описания этой стратегии была использована в качестве единицы анализа категория «Поиск социальной поддержки».

Анализ текстов выявил повторяющиеся высказывания, входящие в данную категорию:

- «Мне помогло просто рассказать об этом подруге» (пример типичного отзыва);
- «Если бы рядом с героиней оказался кто-то, кто смог бы выслушать, трагедии могло бы не быть»;
- «Фильм важен, потому что он дает право сказать: “со мной это было”».

Данная стратегия, выделенная в копинг-классификации С. Е. Хобфолла как одна из базовых, занимает промежуточное положение. Она не является активным решением проблемы (не направлена

на наказание агрессора), но и не является пассивным уходом от реальности. Это обращение к другим людям в целях получения эмпатического принятия, возможности открытого выражения чувств, восстановления базового доверия к миру (Hobfoll, 2011, с. 122–141).

Как подчеркивает Ф. Е. Васильюк, в ситуации кризиса именно поддерживающее присутствие Другого способно предотвратить распад травмированной личности (Васильюк, 1984, с. 98–104).

В отзывах лейтмотивом звучит сожаление о том, что погибшая героиня фильма не нашла такого человека или не решилась повторно обратиться за помощью.

Таким образом, поиск социальной поддержки

выступает в качестве своеобразного моста между полюсом избегания и полюсом борьбы.

Обсуждение результатов

Проведенный анализ позволяет представить диапазон психологического реагирования женщин на сексуальное насилие. В ходе анализа кинематографического материала было выделено три стратегии: активное решение проблемы, избегание и поиск социальной поддержки. Описание выявленных стратегий на уровне психологического портрета, выявленных интенций и примеров из фильма представлено в Табл. 1.

Табл. 1. Результаты интен- и контент-анализа психологических реакций героинь фильма на травматическую ситуацию сексуального насилия

№ п/п	тип стратегии	психологический портрет	интенция	пример из фильма
1.	Избегание (дисфункциональная стратегия)	Интернализация вины, аутоагрессия, диссоциация, отказ от социальных контактов; риск суицида.	Скрыть, исчезнуть	Художница: блокирует попытки повторного обращения в Центр социальной помощи; суицид
2.	Поиск социальной поддержки (промежуточный тип)	Потребность в валидации переживаний, восстановление доверия через рассказ; амбивалентность: страх стигматизации сочетается в надеждой на принятие.	Рассказать, найти опору	Авторы отзывов, описывающие опыт раскрытия в ситуациях травматических переживаний.
3.	Активное решение проблемы (продуктивный тип)	Экстернализация вины, конвертация страха в гнев, проблемно-ориентированный копинг, восстановление контроля.	Восстановить справедливость	Главная героиня Яна: вступает в конфронтацию в обидчиками и не замыкается в изоляции.

Важно отметить, что выделенные стратегии совладающего поведения данная типология согласуются в современными представлениями о спектре травматических реакций и расширяют классическую триаду защитного поведения «бей — беги — замри» до пяти базовых этапов ответной реакции: мобилизация (борьба), бегство, замирание, подчинение (коллапс) и обращение за помощью (Бермант-Полякова, 2018, с. 134–152; Малкина-Пых, 2018, с. 56–72).

Заключение и основные выводы

Выделенные в исследовании стратегии

и формы их проявления важны для организации консультативной помощи женщинам, пострадавшим от сексуального насилия.

Анализ практических руководств показывает, что выбор мишеней терапии должен быть дифференцирован в зависимости от доминирующего типа реагирования, то есть, от характера переживаний женщины и ее ориентации на ту или иную стратегию совладания в травмой (Бермант-Полякова, 2018, с. 134–152; Малкина-Пых, 2018, с. 56–72; Ялом & Лесц, 2018; Копылова, Защиринская, 2026).

При работе с женщинами, ориентированными на стратегию «Избегание», центральной задачей консультанта является кризисная интервенция и предотвращение суицидального риска. Необходима бережная работа по выводу клиентки из состояния

диссоциации, например, в использовании техник заземления и ресурсирования, описанных в протоколах работы в травмой (Херман, 2020, с. 202–245; Ван дер Колк, 2020, с. 254–275; Защирина, 2025). Ключевая задача консультанта — трансформация аутоагрессивного вектора и интернализированной вины клиентки в признание ею ответственности исключительно агрессора.

При работе в женщинами, ориентированными на стратегию «Поиск социальной поддержки» фокусом воздействия становится укрепление коммуникативных навыков и проработка страха стигматизации. Психолог помогает клиентке выстроить безопасный сценарий раскрытия своих переживаний травмы значимым близким и подготовиться к возможным реакциям среды (Hobfoll, 2011, с. 189–202). Особым потенциалом в консультировании таких женщин обладают методы групповой терапии и группы поддержки (Ялом & Лесц, 2019, с. 78–92).

При работе в женщинами, ориентированными на «Активное решение проблемы» основная задача консультанта — это канализировать гнев женщины в конструктивное русло. Целесообразно для решения этой задачи использовать техники ассертивного поведения, направленные на восстановление личных границ и чувства контроля (Петровский, 1996, с. 201–213). В ряде случаев уместно организовать параллельное юридическое сопровождение клиентки в вопросах выбора легитимных способов восстановления справедливости.

Понимание травматических переживаний женщин, переживших сексуальное насилие, а также описание их психологических портретов, открывает возможность для разработки дифференцированных программ психологического консультирования.

Проведенное исследование подтвердило гипотезу о вариативности психологического реагирования женщин на травму сексуального насилия.

Интен-анализ героинь фильма «Когда закончится февраль» и контент-анализ зрительских отзывов позволили подтвердить описанные в научной литературе копинг-стратегии, описать используемые женщинами стратегии совладания: избегание (вплоть до суицида), поиск социальной поддержки и активное решение проблемы.

Полученные результаты анализа поведения женщин, подвергшихся сексуальному насилию, могут быть использованы для организации персонализированной консультативной помощи женщинам. Описание их психологических портретов открывает возможность разработки дифференцированных программ психологической помощи, определения алгоритма и выбора технологии эффективного психологического консультирования.

Литература

Бермант-Полякова, О. В. (2018). *Посттравма: диагностика и терапия. Рабочая тетрадь специалиста*. Санкт-Петербург: Речь.

Ван дер Колк, Б. (2020). *Тело помнит все: какую роль психологическая травма играет в жизни человека и какие техники помогают ее преодолеть* (Пер. с англ.). Москва: Эксмо.

Васильюк, Ф. Е. (1984). *Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций*. Москва: Издательство МГУ.

Защирина, О. В. (2025). Социальная изменчивость как предиктор виктимизации личности. В *Психология посттравматического стресса: методология, теория, практика* (С. 345–351). Москва: Институт психологии РАН.

Копылова, К. А., & Защирина, О. В. (2026). Копинг-стратегии (COPE), воспринимаемый стресс и психотравматический опыт как факторы социально-коммуникативной адаптации студентов. *Обзор педагогических исследований*, 8(3), 54–59.

Малкина-Пых, И. Г. (2018). *Психологическая помощь в кризисных ситуациях*. Москва: Эксмо.

Оценки распространенности насилия в отношении женщин. Доклад Всемирной организации здравоохранения от 19 ноября 2025 г. (2025). <https://www.who.int/publications/i/item/9789240116962>

Петровский, В. А. (1996). *Личность в психологии: парадигма субъектности*. Ростов-на-Дону: Феникс.

Решетников, М. М. (2019). *Психическая травма: история вопроса и современные представления*. Москва: Юрайт.

Сирота, Н. А., & Ялтонский, В. М. (2001). *Копинг-поведение и психопрофилактика психосоциальных расстройств у подростков*. Москва: Медицина.

Тарабрина, Н. В. (2001). *Практикум по психологии посттравматического стресса*. Санкт-Петербург: Питер.

Тухтаева, Д. А., & Луковцева, З. В. (2024). Психологические особенности взрослых, переживших сексуальное насилие в детском или подростково-юношеском возрасте. *Психология и право*, 14(1), 33–52. doi:10.17759/psylaw.2024140103

Ушакова, Т. Н., Павлова, Н. Д., Латынов, В. В., и др. (2000). *Слово в действии: Интен-анализ политического дискурса*. Санкт-Петербург: Алетейя.

Херман, Дж. (2020). *Травма и исцеление: последствия насилия — от домашнего до политического террора* (Пер. с англ.). Москва: Класс.

Ялом, И., & Лесц, М. (2019). *Групповая психотерапия: теория и практика* (Пер. с англ.). Москва: Академический проект.

Hobfoll, S. E. (2011). Conservation of resources theory: Its implication for stress, health, and resilience. In S. Folkman (Ed.). *The Oxford handbook of stress, health, and coping* (pp. 127–147). Oxford: Oxford University Press.

Lazarus, R. S., & Folkman, S. (1984). *Stress, appraisal, and coping*. New York: Springer Publishing.

Taylor, S. E., Klein, L. C., Lewis, B. P., et al. (2000). Biobehavioral responses to stress in females: Tend-and-befriend, not fight-or-flight. *Psychological Review*, 107(3), 411–429.

Tedeschi, R. G., & Calhoun, L. G. (2004). Posttraumatic growth: Conceptual foundations and empirical evidence. *Psychological Inquiry*, 15(1), 1–18.

References

- Bermant-Polyakova, O. V.** (2018). *Posttravma: diagnostika i terapiya. Rabochaya tetrad' spetsialista* [Post-trauma: diagnostics and therapy. Specialist's workbook]. Saint Petersburg: Rech'.
- Van der Kolk, B.** (2020). *Telo pomnit vse: kakuyu rol' psikhologicheskaya travma igraet v zhizni cheloveka i kakie tekhniki pomogayut ee preodolet'* [The body keeps the score: the role of psychological trauma in human life and techniques to overcome it] (Trans. from English). Moscow: Eksmo.
- Vasilyuk, F. E.** (1984). *Psikhologiya perezhivaniya: analiz preodoleniya kriticheskikh situatsii* [Psychology of experiencing: analysis of overcoming critical situations]. Moscow: Izdatel'stvo MGU.
- Zashchirinskaia, O. V.** (2025). *Sotsial'naya izmenchivost' kak prediktor viktimizatsii lichnosti* [Social variability as a predictor of personal victimization]. In *Psikhologiya posttravmaticheskogo stressa: metodologiya, teoriya, praktika* (pp. 345–351). Moscow: Institut psikhologii RAN.
- Kopylova, K. A., & Zashchirinskaia, O. V.** (2026). *Koping-strategii (COPE), vosprinimaemyi stress i psikhotravmaticheskii opyt kak faktory sotsial'no-kommunikativnoi adaptatsii studentov* [Coping strategies (COPE), perceived stress, and psychotraumatic experience as factors of students' social-communicative adaptation]. *Obzor pedagogicheskikh issledovaniy*, 8(3), 54–59.
- Malkina-Pykh, I. G.** (2018). *Psikhologicheskaya pomoshch' v krizisnykh situatsiyakh* [Psychological assistance in crisis situations]. Moscow: Eksmo.
- Otsenki rasprostranennosti nasiliya v otnoshenii zhenshchin. Doklad Vsemirnoi organizatsii zdravookhraneniya ot 19 noyabrya 2025 g.** [Estimates of violence against women. World Health Organization report of November 19, 2025]. (2025). <https://www.who.int/publications/i/item/9789240116962>
- Petrovskii, V. A.** (1996). *Lichnost' v psikhologii: paradigma sub'ektnosti* [Personality in psychology: the paradigm of subjectivity]. Rostov-on-Don: Feniks.
- Reshetnikov, M. M.** (2019). *Psikhicheskaya travma: istoriya voprosa i sovremennye predstavleniya* [Psychological trauma: history and modern concepts]. Moscow: Yurait.
- Sirota, N. A., & Yaltonskii, V. M.** (2001). *Koping-povedenie i psikhoprofilaktika psikhosotsial'nykh rasstroistv u podrostkov* [Coping behavior and psychoprophylaxis of psychosocial disorders in adolescents]. Moscow: Meditsina.
- Tarabrina, N. V.** (2001). *Praktikum po psikhologii posttravmaticheskogo stressa* [Workshop on the psychology of post-traumatic stress]. Saint Petersburg: Piter.
- Tukhtaeva, D. A., & Lukovtseva, Z. V.** (2024). *Psikhologicheskie osobennosti vzroslykh, perezvivshikh seksual'noe nasilie v detskom ili podrostkovo-yunosheskom vozraste* [Psychological characteristics of adults who experienced sexual violence in childhood or adolescence]. *Psikhologiya i pravo*, 14(1), 33–52. doi:10.17759/psylaw.2024140103
- Ushakova, T. N., Pavlova, N. D., Latynov, V. V., et al.** (2000). *Slovo v deistvii: Intent-analiz politicheskogo diskursa* [Word in action: Intent-analysis of political discourse]. Saint Petersburg: Aleteiya.
- Kherman, Dzh.** (2020). *Travma i istseleeniye: posledstviya nasiliya — ot domashnego do politicheskogo terrora* [Trauma and recovery: the aftermath of violence — from domestic abuse to political terror] (Trans. from English). Moscow: Klass.
- Yalom, I., & Lests, M.** (2019). *Gruppovaya psikhoterapiya: teoriya i praktika* [Group psychotherapy: theory and practice] (Trans. from English). Moscow: Akademicheskii proekt.
- Hobfoll, S. E.** (2011). Conservation of resources theory: Its implication for stress, health, and resilience. In S. Folkman (Ed.). *The Oxford handbook of stress, health, and coping* (pp. 127–147). Oxford: Oxford University Press.
- Lazarus, R. S., & Folkman, S.** (1984). *Stress, appraisal, and coping*. New York: Springer Publishing.
- Taylor, S. E., Klein, L. C., Lewis, B. P., et al.** (2000). Biobehavioral responses to stress in females: Tend-and-befriend, not fight-or-flight. *Psychological Review*, 107(3), 411–429.
- Tedeschi, R. G., & Calhoun, L. G.** (2004). Posttraumatic growth: Conceptual foundations and empirical evidence. *Psychological Inquiry*, 15(1), 1–18. Коррекционная психология